

УДК 008+37.032

Антоненко Т.Л.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУРЫ И ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: культура, личность, культурная личность, целостность, целостный человек, ценности, антиценности, жизненные события, взаимодействие ценностей и культуры.

Проблема формирования человека культуры, образа человека культуры в современных гуманитарных науках является чрезвычайно актуальной и своевременной. Об этом свидетельствуют исследования целого ряда зарубежных и отечественных ученых в области культурологии, аксиологии, психологии, педагогики. В частности, представляют интерес взгляды ученого из Канады, директора проекта «Мировая культура» Пола Шафера на проблему воспитания культурной личности, которые он изложил в монографии «Культурная личность». В ней автор обстоятельно и всесторонне раскрыл вопросы пространства, концепта, характеристик, развития, поведения культурной личности, ссылаясь на научные позиции известных ученых Европы и США.

Анализируя два концепта – «личность» и «культура», Пол Шафер пользуется определениями, данными известными учеными и представленными в словарях и Мексиканской декларации по культурной политике (1982–1983 гг.).

Так, в книге Ральфа Линтона «Культурная биография личности» личность характеризуется как «организованное целое психологических процессов и состояний, относящихся к индивиду» [1].

Похожее, хотя и чуть более широкое определение личности приводится в энциклопедии «Британника»: личность – это «уникальная организация психофизиологических черт и характеристик, врожденных и приобретенных, которые определяют каждого индивида и наблюдаются в его отношении к окружению и к социальной группе» [2].

В этом определении особенно важным является акцентирование внимания на такой особенности личности, как *уникальность организации психофизиологических черт и харак-*

теристик, определяющих сущность каждого индивида. Опираясь на такое понимание личности, П. Шафер обращается к концепту «культура» для раскрытия содержательной сущности понятия «культурная личность».

Внимание П. Шафера обращено к определению культуры, представленному Эдвардом Бернеттом Тайлором в работе «Истоки культуры» (1871): «Культура или цивилизация, взятая в самом широком этнографическом смысле, является *комплексным целым*, включающим знания, веру, искусство, мораль, законы, обычаи и любые другие способности и привычки, приобретенные человеком как членом общества» [3]. Из определения Тайлора особенно важной для нас является мысль о том, что культура выступает *комплексным целым*, а эта целостность представляет собой непротиворечивое единство многообразия, которое является актуальным и необходимым для человеческого сообщества, для цивилизации, для развития человечества вообще.

Достаточно глубоким и содержательным представляется определение культуры, единогласно одобренное государствами – членами ЮНЕСКО на Второй Всемирной конференции по культурной политике (г. Мехико): «Сегодня культурой следует считать собрание отличительных черт, духовных и материальных, интеллектуальных и чувственных, которые характеризуют общество или социальную группу. Она включает, помимо искусства и литературы, образ жизни, права человека, систему ценностей, традиции и верования» [4]. Отличительной чертой этого определения является то, что в нем подчеркнуты две важнейшие категории человеческой жизни – система ценностей и образ жизни.

Мы рассматриваем культуру как важнейший источник развития челове-

ка и человечества, преобразования и духовного рождения личности, стремящейся подняться выше над будничностью земных проблем и создать свой внутренний многоцветный мир, мир духотворчества – творения собственного и окружающего мира по высшим нравственным законам и законам красоты. Именно об этом говорил Джон Купер Поуис: «Суть культуры заключается в сознательном развитии осознанного существования», а «общая цель и итог культуры – это захватывающее счастье, вызванное реакцией на мир, рожденной гармонией интеллекта, воображения и чувств» [5].

Таким образом, на наш взгляд, культурная личность представляет собой идеал человеческой личности, наполненной подлинно человеческими качествами, которые помогают личности преодолевать трудности жизни, бороться со своими недостатками, стремиться к духовно возвышенному, творческому, слушать себя, создавать свой образ на основе системы жизненно важных человеческих ценностей, опираясь на «ежедневный жизненный опыт, жизненные события» прошлого, настоящего, прогнозируя будущее.

Пол Шафер анализирует проблему культурной личности в контексте ведущих концепций культуры: философской, художественной, гуманистической, антропологической и космологической [6].

С его точки зрения, каждой из названных концепций соответствует определенный тип личности. Так, философская концепция направлена на развитие умственных, когнитивных и аналитических способностей, что способствует рождению интеллектуалов, преподавателей или ученых. Художественная концепция направлена на развитие эмоциональных и эстетических качеств, что способствует рожде-

нию творческих личностей. Гуманистическая концепция рождает гуманиста или культурного человека.

Заслуживают внимания рассуждения Томаса Элиота о людях культуры, которые П. Шафер приводит как доказательство того, что представляет собой «культурный человек»: «Люди всегда готовы считать себя людьми культуры в силу своего опыта, в то время как им не только не хватает его, но они просто его не замечают. Именно поэтому любой художник, даже самый великий, сам не является человеком культуры: художники не только невосприимчивы к искусствам, которыми они не занимаются, но часто имеют плохие манеры или скудные интеллектуальные способности. Человек, который делает вклад в культуру, какой бы важный этот вклад ни был, не всегда является “культурным человеком”» [7]. Анализируя точку зрения П. Шафера о культурной личности, мы приходим к выводу о том, что отсутствие культурной целостности и целостности личности создает пропасть между культурой и личностью. Возможно, следует добавить, что существует пропасть между ценностями и антиценностями, которые воспринимаются личностью как культура и антикультура.

Пол Шафер делает убедительный акцент на антропологической и космологической концепциях культуры. В этих концепциях ключевым понятием является человек, человек как упорядоченное целое, обрисовывается гармоничная целостность культурной личности. Доминирующим компонентом здесь является именно целостность, которая образует качественное единство разнообразных способностей человека. Культурная личность в контексте космологической концепции определяется целостностью ее мировоззрения, благодаря которому она

выражает свое уникальное отношение к людям и окружающему миру.

В современной науке достаточно много внимания уделяется мировоззренческой культуре личности, которая воплощает в себе особенности мироощущения, мировосприятия, мироотношения. В свою очередь, эти особенности связаны с развитостью чувственно-эмоциональной сферы личности, системой моральных и эстетических ценностей, экологическим сознанием и самосознанием, «благотворительным отношением» ко всему живому на Земле. В основе этого «благотворительного отношения», по А. Швейцелю, лежат этические законы отношений человека и Вселенной, человека и природы, добродетельные поступки.

Весьма существенной является связующая мысль П. Шафера о необходимости утверждения понятия «целостного человека» как человека культуры. «Чем больше мы отдаляемся от понятия целостного человека, тем более надломленной и беспорядочной становится наша жизнь. Это как будто наши жизни, как и наши личности, были растянуты в стольких разных направлениях, что мы потеряли способность объединить их и придать им смысл» [8]. Понятие целостности учитывает разнообразные качества человека, как положительные, так и негативные. Даже самый совершенный человек не лишен слабостей и недостатков, но здесь важно понять, что существенным является не факт целостности, а стремление к ней, что может быть определено как важнейшая цель воспитания. Процесс движения к целостности настолько многогранный и сложный, насколько многогранна и сложна структура личности. Совершенно очевидно, что стать целостной личностью весьма сложно. Мы не должны забывать о внешних воздействиях на

личность, о времени, в которое она живет, о характере процессов, в которых формируется культура.

Логичным отсюда представляется выделение П. Шафером основных признаков культурной личности, к которым он относит: целостность, сосредоточенность, подлинность, уникальность, творчество, альтруизм и гуманизм.

Существенно важной является позиция ученого относительно функции целостности в развитии культурной личности, согласно которой целостность – это не просто сумма компонентов, характеризующая культурную личность, но еще и система ценностей, душа, дух, философия жизни, благодаря которым личность оказывается в центре мира и в центре самой себя. Для развития культурной личности особую актуальность приобретают «ежедневный жизненный опыт, жизненные события». Следует заметить, что эта точка зрения близка теории поступка М. Бахтина, который считал, что мысль человека, ее содержание есть «индивидуально-ответственный поступок», часть ее жизни, которую в целом можно рассматривать как отдельный общественный поступок.

Связь мысли и поступка включает в представления о целостности личности и ряд других компонентов.

Так, с морально-этических позиций взгляды М. Бахтина на поступок представляют собой четкую гуманитарно-онтологическую концепцию, которая освещает поступок в плоскости «диалогической этики». Исходная позиция данной концепции – категория нравственного действия, поступка [9].

Ученый рассматривал отношение к другому человеку не как к чему-то внешнему, а как к собственному внутреннему «Я», организацию диалога с ним, в процессе которого меняется

каждый его участник, понимание необходимости существования культурного разнообразия и диалога, и полилога разных культур, наконец, осознание роли культурной традиции, включенности каждого в эти культурные традиции [10]. Именно культура создает поэтический образ человека, неповторимой культурной личности.

Пол Шафер раскрывает психологическую технологию формирования базовых ценностей, основывающуюся на ассоциативных связях личности и ежедневных жизненных событиях. Благодаря сравнениям, сопоставлениям, оценкам личность выбирает ценности в соответствии со своими моральными убеждениями, совестью, верой, идеалами. Взаимосвязь культуры и ценностей представляется неоспоримой. Ценности являются продуктом культуры, о чем образно сказал Мирче Малтица: «Культура – это горнило, из которого появляются ценности, где формируются предпочтения и устанавливается иерархия между ними» [11].

Очень близка к этой мысли позиция Альфреда Кребера и Клайда Клакхона, которые подчеркивали, что «ценности являются базисными точками для организации культурного материала... и придают смысл нашему пониманию культуры... Фактическая организация всех культур происходит главным образом исходя из их ценностей. Это становится очевидно, как только возникают попытки представить картину культуры, не ссылаясь на ее ценности... Такой образ становится расплывчатым, бесцельным скоплением единиц, имеющих отношение друг к другу только благодаря сосуществованию в одном месте и точке времени... всего лишь перечень» [12].

Шафер подчеркивает, что именно ценности придают форму, содержание, характер и целостность культурной лич-

ности. Они позволяют отделить значимые вещи от менее значимых, ценные от не имеющих ценности, имеющие смысл от бессмысленных. По утверждению А. Кребера и К. Клакхона, без ценностей нет способа отделить правду от лжи, добро от зла, справедливость от несправедливости, нравственность от безнравственности [13].

Говоря о взаимосвязи, взаимодействия культуры и системы ценностей, следует принять во внимание точку зрения С. Смирнова относительно категории взаимодействия, которая позволяет осознать сложнейшие процессы их взаимовлияния и взаимоизменения. Существенной характеристикой категории взаимодействия является «момент изменчивости», «обмен изменениями». Психолог подчеркнул, что «необходимой предпосылкой любого взаимодействия является некоторая общность тел; каждая из форм общности обеспечивает некоторый канал взаимодействия, или канал связи. Благодаря такому каналу возникает некоторая новая целостность, новая система, которая может быть либо весьма кратковременной, либо весьма устойчивой...» [14].

В контексте рассмотрения проблемы взаимодействия культуры и ценностей интересной является позиция Ю. Шрейдера относительно предпосылок ценностного выбора. К ценностям он относил: благоразумие, моральный выбор, искренность, честность, щедрость, любовь, совесть, свободу, порядочность, справедливость.

Философ подчеркивал, что благоразумие – это универсальная добродетель, способность отличать добро от зла, которая относится сразу к двум сферам – и к разуму, и к воле [15].

Компасом человеческой жизни Шрейдер считал совесть как «способность внимательно относиться к

тому, что происходит вокруг, ощущать последствия своих действий и, соответственно, быстро их оценивать». Огромное значение Ю. Шрейдер придавал внутренней свободе человека – стабильной ценностной ориентации в различных жизненных ситуациях, которая позволяет ему точно различать добро и зло. Быть свободным, с нашей точки зрения, не значит быть свободным от моральных ценностей, от моральных законов. Свобода человека определяется его моральным ценностным выбором в сторону добра. Как говорил Фома Аквинский, «свободен тот, кто отвергает зло потому, что это зло, а не потому, что оно запрещено» [16].

Весьма важным является вывод Ю. Шрейдера о свободе как условии выбора между ценностями, которые являются предпосылкой ценностно ориентированного поведения. Такой выбор выступает, с одной стороны, возможностью, а с другой – обязанностью личности. При этом реализация выбора как обязанности, безусловно, – нелегкая задача в условиях информационного общества с его невероятно возросшим пространством возможностей.

Проблематика, связанная с ценностным выбором культурной личности, приобрела особую остроту и специфику в условиях, охватываемых понятиями информационного общества и общества постмодерна.

Вхождение человечества в XXI в. ознаменовалось значительными изменениями картины мира и самого человека. Изменилось сознание людей, которое именуется постмодернистским сознанием с присущими ему специфическими особенностями и тенденциями. Ричард Тарнас, характеризуя историю западного мышления, отметил особенности, присущие интеллектуальной ситуации постмо-

дерна, – множественность, сложность и неоднозначность, которые способствуют появлению новой формы мировоззрения, направленного на преодоление состояния разбросанности и расколотости. Уильям С. Шмидт подчеркивает среди особенностей постмодернизма обезличивание человеческой индивидуальности, которое, разрушая ее целостность, бросает вызов нашему пониманию человеческой идентичности: «Прежде цельное и стабильное “Я”, которое понималось как ядро личности, данное ей Богом, или как созданное социумом Эго, относительно стабильное в течение долгого времени, разрушилось. На его месте мы теперь рассматриваем личность как нестабильное, пороговое и претерпевающее постоянное изменение “Я” в ходе взаимоотношения человека с другими людьми» [17]. Общество приобретает все более плюралистический характер, отношения между людьми нестабильны, неустойчивы, динамичны. Нарушена целостная картина восприятия мира и целостность человека, доминирует чувство тревоги и опасности. Личность ищет внутренний смысл своей жизни, своего отношения к ней, пытаясь изменить себя, хотя это становится весьма проблематичным. Ричард Тарнас подчеркивает, что личность ощущает необходимость свободно выстраивать для себя личные отношения к высшим проявлениям человеческого бытия, опираясь на его духовные основы. Характерным является также сознание ответственности индивида за свои поступки и его способность к творческим инновациям и духовному отклику на жизнь [18].

Эпоха постмодерна характеризуется чрезвычайно разобщенной и разноплановой, разнотимой информацией, формирующей особый тип личности, которому присуща расколотость мыш-

ления, мировоззрения. Поэтому «современное мышление, истомившееся в тенетах отчуждения, стремится вернуть себе утраченную сокровенную взаимосвязь с природой и со всем Космосом», «вернуть себе мировоззрение всеединства и сопричастности» [19].

Р. Тарнас, анализируя историю западного мышления, обратил внимание на поразительное сходство между состоянием общественного сознания и психологическим состоянием, известным под названием «двойной узел». Психотерапевт и кибернетик Грегори Бейтсон под двойным узлом (или «двойным посланием») понимал такую безысходную, неразрешимую ситуацию, когда противоречащие друг другу элементы информации не позволяют принять рациональное решение и в конце концов доводят человека до шизофрении.

Ричард Тарнас, используя это понятие применительно к категориям «мир» и «человек», подчеркивал, что двойной узел проявляется в следующем:

- отношение человека к миру носит характер жизненно важной зависимости, поэтому для человека крайне существенно точно оценивать идущее от мира сообщение;
- человеческий разум получает от мира противоречивую информацию, элементы которой несовместимы друг с другом относительно своего положения в этом мире, например: внутреннее психологическое и духовное ощущение, порожденное окружающим миром, не соотнобразуется с научным метасообщением;
- с эпистемологической позиции человеческий разум не способен установить прямое сообщение с миром;
- в экзистенциальном смысле человек не может «выйти из игры».

Предпосылки психиатрического «двойного узла» Бейтсона в современном состоянии сознания проявляются в необычайно объемном и сложном комплексе, «двойной узел» не сразу бросается в глаза по причине своей универсальности. Человек получает несовместимые друг с другом элементы информации, которые одновременно воодушевляют и подавляют нас [20].

В этих условиях идет разрушение целостности личности, дисгармония разума и чувств, знаний и информации, что влияет на внутренний мир личности, на выбор системы ценностей и смыслов, которые определяют идеальное представление о людях, природе, мире вообще. Кстати, именно указанная целостность и разрушается при формировании (под воздействием) ситуаций, охватываемых понятием «двойного узла». Таким образом, становится очевидным, что разбалансировка разумной и чувственной жизни личности лишает ее целесообразности и ценности, а отсюда – и способности быть носителем культуры.

Заслуживают внимания рассуждения П. Шафера относительно развития у культурной личности способности к воображению, восприятию, умению наблюдать, видеть и эмоционально откликаться на красоту окружающей действительности. Культурная личность, таким образом, – это личность, способная к чувственному и думающему восприятию окружающей действительности, способная осмысливать, оценивать окружающие предметы, явления и события человеческой жизни и созидать мир прекрасного и высоконравственного, мир любви и человеческого счастья. Благодаря этой способности определяется система ценностей, представляющих смысл жизни личности.

Библиография

1. Linton, R., 1945. The Cultural Background of Personality. N.Y.: Appleton-Century Crofts: 84.
2. Encyclopaedia Britannica, 1989. The New Encyclopaedia Britannica. Chicago: Encyclopaedia Britannica Inc.: 311.
3. Tylor, E.B., 1958. The Origins of Culture. N.Y.: Harper and Row: 1.
4. Schmidt, W.S., 2012. Technology, Selfhood, And Postmodern Hoping. В: Г.П. Шевченко (ред.). Духовність особистості: методологія, теорія і практика: зб. наук. праць. Луганськ: Вид-во ЧНУ ім. В. Даля, вип. 1 (48). С. 200–217.
5. Powys, J.C., 1929. The Meaning of Culture. N.Y.: W.W. Norton and Company Inc.: 18, 77.
6. Schafer, P., 1989. The Character of Culture. Scarborough: World Culture Project.
7. Eliot, T.S., 1963. Notes Towards the Definition of Culture. L.: Faber and Faber Limited: 22–23.
8. Schafer, P., 1991. The Cultural Personality. Scarborough: World Culture Project.
9. Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. М.: Наука, 1986. С. 80–160.
10. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 50.
11. Maltiza, M., 1976. Culture and the New Order: A Pattern of Integration. Cultures, 3 (4): 98.
12. Kroeber, A. and C. Kluckhohn, 1952. Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions. Cambridge: Harvard University: 340–341.
13. Schafer, P. The Cultural Personality.
14. Корнилова Т.В., Смирнов С.Д. Методологические основы психологии. СПб.: Питер, 2007. С. 157.
15. Шрейдер Ю.А. Ценности, которые мы выбираем. Смысл и предпосылки ценностного выбора. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 144.
16. Шрейдер Ю.А. Указ. соч. С. 142.
17. Tylor, E.B. Op. cit.: 200–217.
18. Тарнас Р. История западного мышления. М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. С. 341.
19. Тарнас Р. Указ. соч. С. 373.
20. Тарнас Р. Указ. соч. С. 356.

Bibliography

1. Linton, R., 1945. The Cultural Background of Personality. N.Y.: Appleton-Century Crofts: 84.
2. Encyclopaedia Britannica, 1989. The New Encyclopaedia Britannica. Chicago: Encyclopaedia Britannica Inc.: 311.
3. Tylor, E.B., 1958. The Origins of Culture. N.Y.: Harper and Row: 1.
4. Schmidt, W.S., 2012. Technology, Selfhood, and Postmodern Hoping. In: Shevchenko, G.P. (Ed.). Spirituality of a Person: Methodology, Theory and Practice; collected scientific papers (iss. 1 (48), pp. 200–217). Lugansk: published by EUNU named after V. Dal.

5. *Powys, J.C., 1929. The Meaning of Culture. N.Y.: W.W. Norton and Company Inc.: 18, 77.*
6. *Schafer, P., 1989. The Character of Culture. Scarborough: World Culture Project.*
7. *Eliot, T.S., 1963. Notes Towards the Definition of Culture. L.: Faber and Faber Limited: 22–23.*
8. *Schafer, P., 1991. The Cultural Personality. Scarborough: World Culture Project.*
9. *Bakhtin, M.M., 1986. About Philosophy of an Act. In: Philosophy and Sociology of Science and Technology (pp. 80–160). Moscow: published by Nauka. (rus)*
10. *Bakhtin, M.M., 1979. Aesthetics of Verbal Creativity. Moscow: published by Iskusstvo: 57. (rus)*
11. *Maltiza, M., 1976. Culture and the New Order: A Pattern of Integration. Cultures, 3 (4): 98.*
12. *Kroeber, A. and C. Kluckhohn, 1952. Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions. Cambridge: Harvard University: 340–341.*
13. *Schafer, P. The Cultural Personality.*
14. *Kornilova, T.V. and S.D. Smirnov, 2007. Methodological Basics of Psychology. Saint-Petersburg: published by Piter: 157. (rus)*
15. *Shreider, Yu.A., 1999. Value which we Choose. Meaning and Preconditions of Choice of Values. Moscow: published by Editorial URSS: 144. (rus)*
16. *Shreider, Yu.A. Op. cit.: 142.*
17. *Tylor, E.B. Op. cit.: 200–217.*
18. *Tarnas, R., 1995. Passion of Western Mind. Moscow: 341. (rus)*
19. *Tarnas, R. Op. cit.: 373.*
20. *Tarnas, R. Op. cit.: 356.*